

Проблемы бытия личности

Генрих Хрустов

ЛИЧНОСТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ*

2. Гипотетичная девиация

Конкретизация
субъектации

Что же интегрирует субъектация вида? Прежде всего девиацию контроля энтропии. Не исчезает тогда регуляция энтропии. Но все же будет реориентация. Ибо предполагается уже субъектность таксона. «Живой объем» в качестве вообще людей. Значит, он – его цель. Энтропийность сапиенса в целостности в биосфере тогда зона и коррекций. Предмет регуляции того же субъекта. Энтропийность его в проекте снижена будет. За счет чего же снижена? Законы природы те же. Не ревизуется и термодинамика природы. Будет поэтому и возрастание энтропии. Но это в среде. *Не интравидовой*. Ибо вид – уже субъект, «Живые объемы» в структуре таксона сапиенса также индивидуально и полииндивидуально функционируют в целевой заданности. Даже имея в принципе функции средства. Это инфрасубъекты. Но они всегда субъекты. Не существуют в качестве только средства. Это автономные по сути ценности. Для людей тогда и видовые. Это реализация и конкретизация субъектного качества также и таксона сапиенса. Прежде таксона? Вряд ли. Это синтез в замысле. И двусторонний в структуре результата. Наверное, двусторонний также его генезис.

Категорический
императив
И. Канта

Субъектация воплотит в таксоне правило И.Канта: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству; это императив в концепции философа [1]. Социальность противоречива. Будет противоречива и девиатная социальность человека. Это ситуация и для им-

* Окончание. Начало: Развитие личности. 2006. № 4. С. 36–50; 2007. № 1. С. 32–55.

ператива И. Канта. Полностью воплотится? Здесь любой вариант будет гипотетичен. Но появился бы такой вектор. И субъектация тогда действительный процесс.

Так что же борьба за существование? Будет, продолжится. Но минимизируется в пределах таксона сапиенса. Не альтернативны тогда выживания, существования людей. Компенсация тоже в среде. *Не интравидовой*. Это принцип в таксоне. Не актуальный. Я здесь проект предлагаю. Да и то вероятностного рода. Будет ли так в биосферной действительности? Кто знает.

Необходимо, чтобы весь наш образ жизни был подчинен нравственным максимам. Но это невозможно, если с моральным законом, представляющим собой лишь идею, разум не связывает действующей причины, которая определяет для нашего поведения, сообразующегося с этим законом, результат, точно соответствующий нашим высшим целям, подчеркивал И. Кант [2].

Противоречия
нравственной сферы

Не спору. Прав И. Кант. Исследовал он и противоречия нравственной сферы. И концепция в результате тоже есть. Здесь возможен уже некоторый спор. Ибо, с точки зрения И. Канта, без какого-нибудь Бога и невидимого нам теперь мира, на который мы возлагаем надежды, прекрасные идеи нравственности вызывают, правда, одобрение и удивление, но не служат мотивом намерений [3]. Имеются надежды. Но гадательные по сути. Потому что такова концепция. *Нет гарантий или закона воздаяния*. «Ибо в правлении божьем даже и лучший человек в своем желании благополучия не может полагаться на справедливость Бога, но должен каждый раз полагаться на его милость, поскольку тот, кто просто-напросто исполняет свой долг, не вправе притязать на благодеяние Господне» [4]. Но «учение о бытии Бога есть лишь доктринальная вера», – это он, И. Кант, говорит [5]. И «в действительности это убеждение есть не логическая, а *моральная достоверность*, – продолжает И. Кант, – и так как оно опирается на субъективные основания (моральных убеждений), – то я не могу даже сказать: морально достоверно, что Бог существует и т.д., а могу лишь говорить: я морально уверен и т.д.» [6]. Это «этикотеология». Если же у человека морального интереса из-за отсутствия добрых чувств не было, «и в этом случае имеется достаточно основания вселить в него *страх* перед бытием Бога», так как доказать невозможность бытия Бога – «задача, которую, конечно, не может решить ни один разумный человек. Это была бы *негативная* вера, которая, правда, не могла бы порождать моральность и добрые чувства, но могла бы создать им

Религия не
побеждает зло

аналог, а именно могла бы в значительной степени сдерживать порывы к совершению зла» [7]. Значит, вера. Для нравственности – это фундамент. Поэтому «мне пришлось ограничить (*aufheben*) *знание*, чтобы освободить место *вере*», – говорит И. Кант [8]. Что ж, такую теорию предлагал И. Кант. Теория спорная.

Есть контраргумент, в принципе центральный. Религия имеет уже солидный возраст. И что, зла нет? Нет сокращения зла в таксоне сапиенса. Не побеждает зло религия. Непостижима подчас извне конструкция сознания человека. Иван Грозный – преступник набожный. Сильная набожность, которая заметна в Иоанне во все продолжение его жизни – заявляет историк С.М. Соловьев; но анализируя поступки фобозного царя, историк подчеркивает, что в Иоанне борьбы с самим собою, со своими страстями мы вовсе не видим, мы видим в нем сознание своего падения: «Я знаю, что я зол», – говорил он [9]. «Совершая казни, царь Иван по набожности, – и В.О. Ключевский так толковал зигзаги в политике царя, – заносил имена казненных в помянники (синодики) ... в некоторых из них число жертв возрастает до 4 тысяч»; историк замечает: «...подумаешь, что это был зверь от природы» [10]. Здесь я бы поспорил. Не каждый же зверь свирепый. Религиозная вера диктатора не сдерживала. Почему же? Есть, кажется, предел во зле, за коим уже нет истинного раскаяния, – Иоанн стоял уже далеко за сим роковым пределом; Людовик XI был христианин, не уступая Иоанну ни в свирепости, ни в наружном благочестии – говорит Н.М. Карамзин [11]. Его идеал, – так понимал царя Ивана Васильевича, что, наверное, действительности в принципе и соответствует, Н.И. Костомаров, – состоял именно в том, чтобы прихоть самовластного владыки поставить выше всего, даже выше веры, которую он сам исповедовал, поэтому «благочестие не приводило царя к обращению на путь справедливости и человеколюбия» [12]. Действительность такова. И значительна поэтому наивность теории Канта*. «Если же какая-нибудь страсть особенно сильна, то умственные способности оказывают ей лишь малое противодействие», – это он же так говорил [14].

«Человек
по природе зол»

Но «человек по природе зол». Это позиция врага людей? Нет же. Нет, говорил так великий этик И. Кант. И даже вот что говорил: человек (даже лучший) зол только потому, что, принимая мотивы в свои максимы, он переворачивает их нравственный порядок: он, прав-

* «Антропология Канта радикально пессимистическая» [13]. Наверное, так.

да, принимает в них моральный закон рядом с законом себялюбия, но, так как он убеждается в том, что один не может существовать рядом с другим, а должен подчиняться другому как своему *высшему условию*, он делает мотивы себялюбия и его склонности условием соблюдения морального закона, тогда как, напротив, последний как высшее условие удовлетворения первого должен был бы быть принят во всеобщую максимум произвола как единственный мотив. Это зло *коренное*, подчеркивал Кант, так как портит основание всех максим. Вместе с тем оно как естественное предрасположение не может быть уничтожено человеческими силами; но тем не менее должна быть возможность превозмочь его, так как оно имеется в человеке как существе, действующем свободно, заявляет этик и вынужден спросить: «Каким же образом может злой по природе человек сам себя сделать добрым, – это выше нашего понимания; в самом деле, каким образом злое дерево может приносить добрые плоды? ... заповедь *мы ДОЛЖНЫ стать лучше*, не ослабевающая, звучит в нашей душе. Следовательно, мы должны также и *МОЧЬ* сделать это, хотя бы то, что мы можем сделать, само по себе было недостаточным, и тем самым мы делаем себя только способными принять непостижимое для нас высшее содействие» [15].

Фактор себялюбия

Будет ли такое содействие? Это надо уже спросить не человека. И. Кант предупредил, что кто просто-напросто исполняет свой долг, не вправе притязать на благодеяние Господне. И это тогда не стимул. Но поступки что-то же формирует? И. Кант знал, что формирует. Прежде всего фактор себялюбия. Даже закон. Но это злое в природе человека. И надо такое зло превозмочь. Бог для того и потребовался.

Так зло – в себялюбии? Это возможная точка зрения. Но спорная. Есть возражения. И здесь вряд ли прав И. Кант.

Себялюбие человека как эволюционный феномен

Не корень зла себялюбие. Антизло – таков его вектор. Так с точки зрения конкретной личности. Но вне этого фактора популяция людей также в принципе гипотетична. Это то, что порождает активность людей и выживание в результате. Фундамент прочный в себялюбии. Ибо это в действительности сущность биоса.

Существа активны. Базовая деятельность – это сопротивление. Сдерживание зла в энтропии. И в процессе прогрессивной эволюции наибольшее значение приобретает возрастающая активность организма, считает И.И. Шмальгаузен; активность организма в добыче пропитания, активная защита организма от агрессии со

стороны хищников, его активная борьба с неблагоприятными факторами (миграции и т.п.) ведет через естественный отбор наиболее приспособленных и наиболее активных особей к быстрой (при благоприятных условиях) прогрессивной эволюции [16].

Себялюбие поэтому – феномен эволюционный. Есть результат прогрессивной биосферной эволюции. Себялюбие делает нас целиком тем, чем мы являемся, считает К.А. Гельвеций, и «именно это чувство постоянного беспокойства каждого индивида о своем счастье обеспечивает его самосохранение» [17].

Потребность жизни в биосе явление загадочное*. Но атрибутивное. Существо рождается, уже движимое потребностью жизни. Существо любое. Это атрибут и в таксоне людей. Здесь трансформируется уже в себялюбие. И феномен тогда социально конкретизируется. Но социальное – тоже биос. И здесь та же господствует потребность. Чары жизни такие высветлялись:

«Я спрашивал себя много раз: есть ли в мире такое отчаяние, чтобы победило во мне эту исступленную и неприличную, может быть жажду жизни, и решил, что, кажется, нет такого... Жить хочется, и я живу, хотя бы и вопреки логике. Пусть я не верю в порядок вещей, но дороги мне клейкие, распускающиеся весной листочки, дорого голубое небо, дорог иной человек, которого иной раз, не поверишь ли, не знаешь за что и любишь, дорог иной подвиг человеческий, в который давно уже, может быть, перестал и верить, а все-таки по старой памяти чтить его сердцем. ... клейкие весенние листочки, голубое небо люблю я, вот что! Тут не ум, не логика, тут нутром, тут чревом любишь, первые свои молодые силы любишь» [19].

«Всю жизнь имел я имя, отчество, растил сознание свое... Поверь, товарищ, так не хочется переходить в небытие. Не то чтоб возрастом преклонное мне тело жаль земле отдать, – предметы неодушевленные я так люблю одушевлять!» [20].

«Так, в жизни есть мгновения, их трудно передать, Они самозабвения земного благодать. Шумят верхи древесные высоко надо мной, и птицы лишь небесные беседуют со мной, все пошлое и ложное ушло так далеко, все мило-невозможное так близко и легко. И любо мне, и

* «Биологи длительное время в XIX веке старались выявить локализацию жизни в тканях и даже клетках живых существ, но так и не выявили эту локализацию. ... Ростки изучения вырастают в могучие дубы, сеют семена и производят новые деревья. Но картины леса недостаточны. Биология стала вести наблюдения того, как жизнь реализуется, недостаточно часто спрашивая, что есть в действительности жизнь» [18].

сладко мне, и мир в моей груди, дремотою обвеян я –
О время, погоди!» [21].

«Особая рота – особый почет для сапера. Не прыгайте с финкой на спину мою из ветвей, напрасно стараться, – я и с перерезанным горлом сегодня увижу восход до развязки своей... Мне хочется верить, что грубая наша работа Вам дарит возможность беспопытно видеть восход» [22].

«Воскреси! В сердце мне вложи кровяницу – до последних жил. В череп мысль вдолби! Я свое, земное, не дожил на земле, свое не долюбил... Больно? Пусть... Живешь и болью дорожась. Я зверье еще люблю – у вас зверинцы есть? Пустите к зверю в сторожа» [23].

«Приют мой прост, бедна моя одежда, как друг, верна святая бедность мне... Не верю в гнев небесный. Свой долг земной я выполнял, как мог: любил любовь и верил в дар чудесный, и не пускал печали на порог. Ко мне – любовь, вино, друзья! Я знаю, что вправе жить живое существо!» [24].

Люди социальны. Это рождает и специфичные потребности человека, так что в Я функционирует развивающийся потребностный комплекс. Здесь действительны и противоречия. Но активности вне потребностей не будет. Понятие потребности, – считал А.Н. Леонтьев, – принадлежит к числу фундаментальнейших понятий биологии. Фундаментальнейших понятий учения о жизни, теории жизни. «За деятельностью всегда лежит потребность. Всегда» [25]. Это двигатели и поступков личности. Сходство у большинства психологов наблюдается только в том, говорит Е.П. Ильин, что почти все признают за потребностью функцию побуждения активности (поведения, деятельности) человека [26].

Личность – индивидуально неповторимая композиция и внутренняя иерархия основных потребностей данного человека, говорит П.В. Симонов и развивает так изложенное толкование формирования личностной структуры: «Главенствующая, т.е. чаще других и продолжительнее других доминирующая потребность, сверх-задача жизни данного человека (К.С. Станиславский) – вот подлинное ядро личности, ее самая существенная черта». С его точки зрения, «все другие, используемые при описании поведения человека понятия – будь то установки, ценности, интересы, мотивы, диспозиции и т.п., – являются производными от потребностей, порождаются ими» [27].

Но здесь и великий посредник существует. *Эмоции субъекта*. «Эмоции выполняют функции связи между действительностью и потребностями... В структуре по-

Потребность –
двигатель
активности

Потребность
в жизни –
ядро личности

Эмоции субъекта

Эмоциональное сознание – предтеча сознания словестного

ведения, как в фундаментальной системе, эмоции принадлежат ключевая роль» [28].

Явление эмоции – древний феномен. Промежуточный мозг (диэнцефалон) в архитектонике есть таламус, субталамус и гипоталамус. Последний здесь наиболее древний и появился задолго до образования таламуса, развитие которого начинается у амфибий [29]. По-видимому, таковы и его функции. Цереболологи считают, что это необходимое звено сложной интрацентральной системы, служащей нервным субстратом эмоций. Он играет роль главного сенсорного «входа» в эту систему для сигналов из внутренней среды организма и «общего конечного пути» для внешнего выражения эмоциональных состояний. Через гипоталамус психические процессы, связанные с активностью новой коры, оказывают могущественное влияние на вегетативную и эндокринную системы, обмен веществ и деятельность внутренних органов, а изменения висцеральных функций и гомеостаза, в свою очередь, отражаются на функциональном состоянии высших отделов мозга и психической деятельности [30]. Есть гипотеза, что и «оценка эмоциональной составляющей мысли, по-видимому, предшествует оценке когнитивной составляющей мысли» [31]. И предложена также концепция: *«Эмоциональное сознание – это прелюдия сознания словесного. Таким образом, наши эмоции, наше переживание в известной мере определяет и наше вербальное сознание»* [32].

Регуляция деятельности эмоциональна

Только путем абстракции мы можем выделить предметное содержание действий, предметное содержание мысли, операции, логические процессы или процессы мнемические, всякие другие, отделить, освободить их от того сплава с эмоциональными процессами, в котором они реально существуют в онтогенезе; безэмоциональную регуляцию так же нельзя представить себе, как нельзя представить регуляцию деятельности безмотивационную, то есть без потребности, считает А.Н. Леонтьев [33]. «Многочисленные факты, установленные психологами и физиологами, – подытоживал данные исследований П.К. Анохин, – демонстрируют некоторый единый план в архитектуре живого организма, благодаря которому все разнообразные его функции санкционируются или отвергаются на основании одного и того же принципа – принципа их соответствия сформировавшемуся в данное время определенному эмоциональному состоянию» [34].

Эмоция интереса – предпосылка антропогенеза

Я это тоже наблюдал.

В 1967 году нами проводились эксперименты с детенышами понгид в Берлинском зоопарке. Опыты

ставились с гориллой («Кама», возраст четыре года), двумя шимпанзе («Тим», возраст три с половиной года, и «Жак», возраст четыре года) и орангутаном («Битл», возраст пять с половиной лет). Применялась та же методика создания необходимости в предметно опосредованной деятельности, что и в опытах со взрослыми антропоидами (приманка в легкой металлической трубе). Первые опыты с детенышами шимпанзе ставились в условиях, когда Тим и Жак, привыкшие друг к другу, были в клетке вместе. Отношение шимпанзе к предметам значительно отличалось от такового у гориллы. Не только сама задача, но и даже предметы настолько привлекали внимание шимпанзе и вызывали такое стремление завладеть ими, что можно говорить о настоящей «жажде предмета». Бывало, что один из детенышей шимпанзе (Жак), не получив или отняв предмета, хватался за голову руками и с громким плачем начинал кататься по полу клетки. Если рассматривать включение предметов в сферу даже чисто ознакомительной деятельности, эмоцию интереса к манипулированию с ними как функциональные предпосылки антропогенеза, то здесь, по-видимому, шимпанзе гораздо ближе гориллы к предкам человека.

Демонстрирование экспериментатором и сотрудницей зоопарка В. Эстер действия палкой перед шимпанзе началось в тот же день, что и перед гориллой. Для шимпанзе это был оп. 25.

Интерес
удерживает
активность

Экспериментатор дважды в этом опыте показал Тиму, так чтобы он хорошо видел, выталкивание приманки палкой. Тим упорно пытался достать приманку пальцами, очень настойчиво и многократно применял изобретенный им прием выталкивания приманки (с силой проводя трубой по прутьям решетки, сразу же после этого заглядывая в трубу и пробуя достать приманку пальцами). Но приманка держалась крепко и Тиму никак не удавалось вытолкнуть ее. Время от времени шимпанзе прерывал свои действия, чтобы броситься на экспериментатора, и после парирования очередных нападений снова возвращался к задаче, которую он так и не решил.

В оп. 26 экспериментатор трижды показывал Тиму действие палкой, причем на третий раз дал ему вынуть палку из трубы. Но Тим в опыте палку не применял; из-за частых нападений шимпанзе на экспериментатора тому пришлось выйти из клетки.

В оп. 34 экспериментатор показывал Тиму доставание приманки палкой перед его лицом и наблюдал но-

вый поведенческий феномен. Как только экспериментатор начал движение палкой, шимпанзе повернул голову к другому концу трубы и попробовал заглянуть в то отверстие. Получив трубу со вставленной палкой, Тим спрыгнул со стола и палка вылетела. Шимпанзе не пробовал ее применять и часто нападал на экспериментатора, но примечательно, что Тим не пытался это делать во время демонстрации, хотя напасть тогда было гораздо легче.

Во всех опытах 12.06.67 г., оп. 40–43 шимпанзе очень внимательно следил за проводившимся экспериментатором демонстрацией, приближая предельно близко зубы и глаза к предметам, иногда прямо касаясь губами рук экспериментатора при повороте головы к другому концу трубы, откуда должна была показаться приманка. При показе чаще всего переводил глаза и перемещался немного всем туловищем к этому концу трубы, иногда даже хватал его рукой при движении палки в трубе. И во время показа, несмотря на предельную близость к экспериментатору, ни разу не пытался напасть на него. Демонстрация действия полностью поглощала внимание шимпанзе.

Интерес мотивирует развитие

Здесь проявилась уже эмоция интереса существа. «Интерес – наиболее часто испытываемая положительная эмоция. Он является исключительно важным видом мотивации в развитии навыков, знаний и интеллекта» [35].

Данные конкретных исследований убеждают нас в том, что мотивационные и установочные структуры являются для человеческого Я поистине вездесущими, заявляет Р. Бернс. Поэтому мы можем с уверенностью фиксировать в Я-концепции не только ее когнитивную составляющую, но и эмоционально-оценочную и потенциальную поведенческую [36].

Эмоциональный импульс мысли

Что инициировало бы девиацию вектора цивилизации? Четкое сознание угрозы выживанию таксона сапиенса в результате деструктивной конфронтации, что уничтожило бы и *каждую личность*. Но только в принципе сознание большинства. Наверное, даже значительного большинства*. Потому что «при всем желании нельзя увидеть никаких селективных преимуществ, которые хоть один человек мог бы извлечь сегодня из

* Аналогично предполагается в контексте интервью: «А в обществе может быть, – В. Кожемякин это спрашивает, – момент озарения? На переломном моменте истории?» Ю. Темирканов: «Конечно! Я убежден, что мы победили в Великой Отечественной не потому, что были мощнее немца. Сама генетика народа осознала угрозу его биологическому существованию» [37].

обостренного чувства ответственности или из добрых естественных склонностей. Скорее следует серьезно опасаться, что нынешняя коммерческая организация общества под поистине дьявольским влиянием соперничества между людьми направляет отбор в противоположную сторону», – говорит выдающийся этолог К. Лоренц [38].

Конкретная эмоция побуждает к конкретной активности

Это удар в базовую потребность личности. Потребность жизни. Значит, удар также в себялюбие человека. Я предполагаю, что себялюбие реакцию даст. «Воздействие любой «объективно» стимулирующей ситуации зависит от личностного и субъективного значения, придаваемого ей человеком» [39]. Будет реакция и в мышлении человека*. Значит, также в структуре поведения. «Интенсивная эмоция вызывает у человека прилив энергии. Но было бы глубоким заблуждением остановиться на этом и счесть, что эмоции просто вызывают общее возбуждение или ощущение прилива энергии. Конкретная эмоция побуждает человека к конкретной активности – и в этом первый

* Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции; за мыслью стоит аффективная и волевая тенденция, только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления; действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем ее действительную, аффективно-волевою подоплеку, заявил психолог Л.С. Выготский [40]. И это так всегда? Я предполагаю, что нет. Ибо логика в сознании также есть. Активность мысли – да, существует. И составляет условие вообще выживания человека. Природа структурна. Значит, необходима также структуризация в мысли. Для этого и требуется логичность. Но первый вариант функционирует. Ибо это тоже явление приспособительного рода. Мысль адаптирует. Это средство в деятельности живого существа. Но действует также целевой стимул. Цели эмоциональны в психике. «Интеллект именно в эмоциях приобретает источник для создания целей, а значит, и возможность целесообразной деятельности» [41]. Сфера эмоций поэтому задает вектор интеллекта. Это выявлял уже И. Кант. Склонности человеческой природы, говорил Кант, если они достаточно высокой степени, то называются страстями – представляют собой движущие силы воли; ум же присоединяется лишь для того, чтобы исходя из поставленной цели, с одной стороны, оценить, каков будет в целом результат от удовлетворения всех склонностей, а с другой – отыскать все средства для осуществления этой цели [42]. Честовал мысль Р. Декарт: «А если бы я перестал мыслить, то, хотя бы все остальное, что я когда-либо себе представлял, и было истинным, все же не было основания для заключения о том, что я существую. Из этого я узнал, что я – субстанция, вся сущность или природа которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи» [43]. И чья же тогда концепция: «Только от страстей зависит все благо и зло в этой жизни?» Наверное, сенсуалиста в теории знания? Не сенсуалиста. Это заявил Р. Декарт [44].

Эмоции
и понимание
предметны

признак того, что эмоция организует мышление и деятельность» [45].

Но это и результат понимания личности. Эмоция содержательна. Имеет предмет. Понимание тоже. Деятельность понимания – это интерпретация, соединяющая в комплексы векторы формирования знания «что» и «почему» в пределах выявленных координат существования предметов единого знания. Нередко это и личностно значимо будет. Но тогда и реакция Я будет.

Личностно
значимое –
инициатор эмоций

Личностно значимое – инициатор эмоций. И специфичной в результате активности людей. Понимание есть тогда фактор выбора. Фактор, контролирующийся в сфере ценностей личности. Это сфера в принципе целевая. И есть поэтому достояние Я человека. Для цели и поступок выбран будет. Значимость понимания – его индуктор. Если ревизуется, то ревизуются аффекты личности. И выбор уже не прежний будет.

Есть сцена в пьесе В. Шекспира. Это трагедия «Юлий Цезарь». Юлий Цезарь уже возвеличен в государстве. Наверное, это же его слабость. Заговор, путч. Нет Цезаря. И что же народ? За народ уже развернулась борьба. Центр конфронтации – это понимание. Толкование путча. Ибо дается тогда вектор поведения людей.

Толкование
событий как вектор
поведения

Фрагменты сцены в пьесе:

Брут:

Цезарь... был властолюбив – и я убил его.

Да и кто из нас не получит от этого благ?

Вот мое последнее слово к вам:

Как для блага Рима я убил своего лучшего друга,

Так я себя убью тем же кинжалом, если отечеству

будет угодно...

Горожане:

Живи, наш Брут! Живи!

1-й Горожанин:

Домой его с триумфом отведем.

2-й Горожанин:

Ему меж предков статую поставим.

3-й Горожанин:

И пусть он будет цезарем.

4-й Горожанин:

Чем Цезарь

Хорош был, то мы увенчаем в Бруте.

Антоний:

Он был мне другом верным, справедливым,

Но Брут его считает властолюбцем,

А Брут – достопочтенный человек...

Все видели, как в праздник Луперкалий
Я трижды подносил ему венец;
Он трижды отвергал – из властолюбья?
Но властолюбцем Брут его считает,
А Брут, нет слов, почтенный человек.

1-й Горожанин:

Мне кажется, он дело говорит.

2-й Горожанин:

Да, если поразмыслить, то убили
Несправедливо Цезаря.

3-й Горожанин:

Ну да;
Боюсь, ему придет на смену худший.

4-й Горожанин:

Вы слышали, что он сказал? Венца
Не принял Цезарь. Вот так властолюбец!

1-й Горожанин:

Раз это так, то горе им!

Антоний:

Всем вам он, сверх того, свои луга,
Беседки, новые сады на Тибре
В наследственное передал владенье,
Чтоб развлекались мы, гуляли там.
Таков был Цезарь! Кто его заменит?

1-й Горожанин:

Никто, никто! Идем! Идем! Живее!...

4-й Горожанин:

Сиденья, рамы, двери, все ломайте! [46].

Что происходит в народе? А.Аникст предполагает, что «вдумавшись, мы заметим, что, поддержав сначала Брута, а затем переметнувшись на сторону Антония, народ в обоих случаях поддавался тем аргументам, в которых была справедливость или хотя бы ее подобие» [47].

Цивилизация испытала уже результаты превращения людей в некие абстрактные единицы, значимость имеющие только собирательную. «Единица! Кому она нужна?!» [48]. Идеология винтика в качестве установки сознания и есть в сущности психология добровольного зачеркивания личности. Значит, жертвы во имя учений. Значит, культы и травля еретиков. Снова толпы и диктаторы. Это путь в никуда.

Нелегко реализуется в жизни альтернативный идеал, и полностью вряд ли социальное развитие воплотит его в повседневную действительность. Но устранение угрозы «сплошной коллективизации» человека – это выявленная уже предпосылка существования и популяций таксона. Важнейшей частью процесса передачи на-

Единичный человек – жертва во имя учений

Личностная
ценность
проявляется в
поступке

копленного цивилизацией опыта и знаний, по мнению Р. Бернса, должно стать признание естественной и непреходящей ценности каждого человека [49]*.

Нельзя выводить развитие личности непосредственно из требований, которые к ней предъявляет общество, подчеркивает С.Л. Рубинштейн, – это значит в конечном счете отрицать саму личность как субъект такого развития [51]. Эффект противоречивый? Но противоречия в обществе всегда существуют. И надо тогда подчеркнуть *атрибутивную значимость в социальности фактора персональности, развивающегося фермента всего таксона*. Личность все еще содержит ребусы. Ребус поступка – в частности. «Ценность определяет выбор поступка личности, но что определяет выбор ценности? Анализ самих по себе феноменов ценности, их влияние на жизнь личности оставляют и этот вопрос без ответа», – говорит психолог [52]. Это верно, что ничего нельзя понять окончательно, пока не станет очевидным указание на процесс [53]. Это так и для таинств личности. И значимы поэтому исследования онтогенеза сапиенса.

Субъектность
родившегося
человека

Родившийся, живущий – это субъект. Есть субъектность и у родившегося человека. Это сразу же проявится. Активность здесь – проявление сущностное. Это активность и предметного рода.

Хватательный рефлекс появляется очень рано и наблюдается уже на 11-й неделе внутриутробной жизни. После рождения сначала наблюдается хватание ртом, а затем руками и, наконец, пальцами ног. Указанный рефлекс быстро становится ответной реакцией на тактильное раздражение, на внезапный звук, па движущийся пе-

* Допросы – это проявления власти. Но допрос и общение тоже. Это акцентирует юрист А.С.Подшибякин. Рекомендации его, в сущности, профессиональная этика. Этика следователя. Граждане, попавшие в сферу предварительного расследования и судебного разбирательства, вступают в непосредственный контакт с представителем следственных и судебных органов, обладающим соответствующими властными полномочиями. Даже если после первого допроса и не понадобилось бы в дальнейшем обращаться к помощи этих граждан, вряд ли следовало бы признать нормальным положение, когда у них остается после общения с представителями органов некоторое напряжение, а иногда создается и негативное психологическое отношение к ним, и юрист поэтому специально подчеркивает, что свидетеля или потерпевшего следует поблагодарить за помощь следствию, предупредив, что, возможно, еще раз прибегнут к его помощи на судебном следствии. Реакция на этот вопрос позволяет судить, с каким чувством уходит от следователя допрошенный. Иногда если реакция негативная, рекомендуется стадию выхода их общения продолжить [50].

ред глазами предмет и на приближение световой точки. Таким образом, уже в первые дни жизни хватательный рефлекс ребенка связан с большинством органов чувств и является первой активной реакцией ребенка [54].

Данный рефлекс – выявление генотипа. Понятна его адаптивность в таксоне. Но генотипична также его интенсивность. Здесь нет уже тождества. По-видимому, это и личностный фактор. Концепция спорная, ибо доводы индуктивного рода. Но спорность и стимулирует исследование феномена. Рождение пары – дар природы. Это дар также для теории личности. Близнецы появились на свет 13 февраля 1961 года. Старшего назвали Кирюша, младшего Андрюша. Разница в возрасте 45 минут.

Индивидуальные различия в поведении близнецов

С первого же дня заметны индивидуальные различия в поведении близнецов; в частности (возраст – 21 день) у обоих в ответ на тактильное раздражение ладоней появится хватательный рефлекс, однако степень выраженности этого рефлекса у каждого близнеца различна. Кирюша слегка только сгибает пальчики, предметы не удерживаются в его руке; Андрюша очень цепко держит предметы. Если вложить пальцы в Кирюшины ладошки, то он слегка их схватывает и тут же отпускает. Андрюша вцепляется так крепко, что можно его приподнять над постелью.

4–5 месяцев: дети сидят вместе и получают поровну игрушек. Андрюша, как правило, в такой ситуации не берет игрушку, которая лежит перед ним, а тянется к игрушке в руках Кирилла. Берет своими цепкими ручками и начинает трясти. Кирилл кротко берет другую, которая лежит около него, вертит ее в руках. Андрей тут же разжимает пальчики, теряет только что отнятую игрушку и тянется к другой, которую видит у Кирилла. В результате все игрушки переключиваются к Андрею.

Десять-одиннадцать месяцев: строгое «нельзя!» удерживает Кирилла, но на Андрюшу оно явно действует наоборот. Для Андрюши запрещающий знак стал побуждением к продолжению начатого действия.

Год и два месяца: психологический эгоцентризм; Андрей настолько направлен на удовлетворение своего стремления на предмет, что полностью игнорирует присутствие другого заинтересованного лица – своего брата.

2 года 7 месяцев: Кирилл совершенно избаловал Андрюшу своей уступчивостью; Андрюша же эгоистично учится на брате приемам подчинения других своей воле.

В раннем возрасте
проявляется
натура личности

Можно говорить о том, что в столь малом возрасте уже просвечивают натуры близнецов*. Идет только пятый месяц четвертого года, и все же близнецовые натуры уже наблюдающаяся действительность. Это – два разных ребенка, их реакция на одну и ту же ситуацию часто различна; один из них настолько погружается в сами символические обстоятельства развертывающихся действий, что ничто, кроме этого, уже не существует в его сознании. Его сердце в это время молчит. Другой, так же по-детски естественно погружаясь в символические ситуации, реагирует чувством на возможный ущерб другому живому существу, который может нанести символическое действие. «Как психолог, я благословляю судьбу, что мне даровано счастье наблюдать развитие двух РАЗНЫХ детей», – говорит В. Мухина [56].

Личность
социальна

Личности дифференцируются. Это индивидуальности. И здесь вряд ли специфика человека. До людей уже существует индивидуализация. Но личность – это человек. Личность его в социальности формируется. Это лабиринт и корреляций, и структур. И ранящего, и лечащего «Я» людей. Гены человека также не инвариант. «Маркеры индивидуальности – гены, которые у разных людей действительно различны, – существуют» [57]. Это не то же, что личность. Личность социальна. Но это – предпосылка личности. Не исчерпывающая. Но все же значимая. Ибо «внешние причины, – С.Л. Рубинштейн специально это подчеркивал, – действуют через посредство внутренних условий» [58]. И генотипы подобные условия варьируют. Бесчисленные вариации отдельных признаков коры больших полушарий наблюдаются не только по рельефу борозд и извилин, интрасулькальному компоненту, но и по каждому из цитоархитектонических признаков: по ширине всей коры и ее отдельных слоев, характеру архитектурного строения, по величине площади поверхности коры отдельных областей и полей, локальной дифференциации внутри полей и на границе их с соседними полями, по форме и количеству клеток и характеру их распределения, – говорит цереболог Ю.Г. Шевченко и формулирует результаты исследования: *индивидуальные варианты внутри расовой группы часто расходятся по характеристике системы признаков больше, чем у предс-*

* Появились данные и такие. Изучение реакций младенцев на боль и социальную изоляцию выявило устойчивые индивидуальные различия в выраженности отрицательных эмоций – боли, гнева, печали. Индивидуальные особенности эмоциональных реакций сохранялись в течение всего периода наблюдения до четырехмесячного возраста [55].

Нейрофункциональные различия – детерминанта сознания личности

тавителей разных рас и национальностей [59]. Интеркортикальные связи полей нижнетеменной области и височно-теменно-затылочной подобласти на левых и правых полушариях двух экземпляров мозга взрослого человека исследовала церебролог Г.С. Кравченко; в результате у современного человека выявлены значительные индивидуальные и межполушарные различия как в макроморфологии полушарий, так и в степени выраженности верхнего продольного пучка [60].

Концепция личности вне неврологии забуксует. Дополнится загадочное в личности сапиенса. Прежде всего – это генезис. Здесь потребуются также нейрофункциональные гипотезы. И предлагаются, и развиваются такие гипотезы. «Я не отрицаю психологии как познания внутреннего мира человека, – пояснял натуралист. – Тем менее я склонен отрицать что-нибудь из глубочайших влечений человеческого духа. Здесь и сейчас я только отстаиваю и утверждаю абсолютные, непререкаемые права естественнонаучной мысли всюду и до тех пор, где и покуда она может проявлять свою мощь. А кто знает, где кончается эта возможность!» [61]. Здесь форпост в теории «Я» человека. Надо заметить, что изучение взаимосвязей сознания в конкретности процесс фазовый. И стадийный. Сапиентное «Я» – это Вселенная. Пусть даже и субъектная. Не полностью поэтому изучится «Я» людей. Прирост знаний – будет всегда. Что выявляют уже натуралисты? Это детерминанты процесса создания параметров личности*. *Корреляции личности.*

Церебролог предполагает, что у художника с обладанием у него конкретного восприятия действительности должны в первую очередь функционировать и, следовательно, хорошо быть развитыми зоны

* В.М. Бехтерев заявлял, что «личная реакция, несмотря на всю ее сложность, подчинена определенным закономерностям» [62]. Для С.Л. Рубинштейна тоже «закономерная детерминированность распространяется и на психические явления» [63]. А.В. Брушлинский полагал, что «психологически исследовать мышление как процесс это значит изучать внутренние, скрытые причины, приводящие к образованию тех или иных познавательных результатов» [64]. П. Милнер также говорил: «Как и большинство психологов, особенно психологов с физиологическим уклоном, я стремлюсь понять поведение живых организмов с целью ответить на вопрос: что заставляет данный организм вести себя так, а не иначе?» [65]. Ю.М. Забродин и А.Н. Лебедев предлагают «принцип сложной множественной (нелинейной) детерминации психических явлений» и замечают, «что описание психических явлений должно строиться на базе детерминированного математического аппарата с учетом статистики и вероятностных мер как вспомогательных» [66]. Л. Хьелл и Д. Зиглер знают, что превратится в теорию: «Целостная теория личности должна объяснять, почему люди поступают так, а не иначе» [67].

«конкретного гнозиса» – нижнетеменная область и соседние анализаторные зоны первосигнальных систем зрения, слуха, кожной чувствительности и мышечно-суставного чувства. Возможно, что в процессе онтогенетического развития один из этих анализаторов развивается раньше других и на определенном этапе жизни становится ведущим. Это может наложить отпечаток на индивидуальный характер строения и функции этого анализатора. Отсюда вполне вероятно преобладание варианта строения того или иного признака структуры – мелкоклеточного, зернистого, ангулярного, супрамаргинального, височного или пре- и постцентрального. У другого крайнего – мыслительного типа можно предположить особенно сложное развитие лобной области. У сильно безудержного типа ведущим анализатором, возможно, будет двигательный с сильно развитыми пирамидными клеточными элементами и слоями, а возможно, и системы, стимулирующие общую активность. Это может быть перспективными направлениями путей исследования морфофункциональных взаимоотношений [68].

Связь функций различных отделов мозга с индивидуальными особенностями

Проблема связей функций различных отделов мозга с индивидуальными особенностями поведения человека интенсивно обсуждается в литературе последнего десятилетия, говорил П.В. Симонов; показано, что шкалы экстраинтроверсии невротизма – эмоциональной стабильности – имеют генетический компонент. Наш подход к рассматриваемой проблеме явился одним из следствий потребностно-информационной теории эмоций, продолжал невролог. Исследование последствий хирургического, иммунологического или фармакологического выключения четырех мозговых образований привело к представлению о том, что индивидуальные особенности соотношения «информационной» системы (фронтальная кора и гиппокамп) с «мотивационной» системой (миндалины и гипоталамус) лежат в основе параметра экстраинтроверсии. Соотношение систем фронтальная кора-гипоталамус и гиппокамп-миндалины определяет другой параметр индивидуальных особенностей поведения, близкий по обоим характеристикам параметру невротизма – эмоциональной стабильности [69].

Особенности мозга – детерминанта индивидуальности

Исследователи все чаще и чаще выделяют *особенности функционирования модулирующей системы мозга в качестве природной детерминанты индивидуальности*, полагает Н.Н. Данилова; измерения индивидуальности, ориентированные на моделирующую

систему мозга, основаны на предположении, что существуют более или менее стабильные индивидуальные различия в уровне активации (arousal). Некоторые индивиды постоянно находятся в состоянии высокой активированности, в то время как для других характерен постоянно низкий уровень активации. Это привело к выделению такого понятия, как *индивидуальный уровень активации*. Под ним обычно понимают тот уровень неспецифической активации и функционального состояния, который наиболее часто наблюдается у данного конкретного индивида во время бодрствования. С концепцией активации связаны индивидуальные различия, определяемые природным соотношением ориентировочного и оборонительного рефлексов. От баланса этих двух рефлексов зависят знак и особенности эмоциональных переживаний индивида, считает также Н.Н. Данилова [70].

Связь особенностей нервной системы и личностных проявлений

Психофизиологические исследования «приводят авторов к выводам, весьма важным для понимания и объяснения индивидуальных особенностей человеческого поведения в различных жизненных ситуациях. Так, например, получают свое объяснение факты различной, часто противоположной действительности, казалось бы, одних и тех же по знаку и активности мотивов у различных лиц в одной и той же жизненной обстановке: показано, что здесь важнейшую роль играет уровень силы нервной системы индивида, продемонстрировано значение некоторых свойств нервной системы для целого ряда психологических личностных проявлений, таких, как импульсивность, тревога, общительность, ригидность и др.» [71].

Сравнительное изучение ЭЭГ на близнецах, сибсах и родственниках показало сильную зависимость ее рисунка от генетического фактора. Установлена высокая степень сходства ЭЭГ, особенно у монозиготных близнецов*. Близнецовые и семейные исследования показывают, что наследуются не только ЭЭГ, с хорошо выраженным альфа-ритмом, но и другие типы ЭЭГ бодр-

* Исследование 6 пар монозиготных близнецов и 6 пар однополых дизиготных близнецов, возраст с 11 лет 4 месяцев до 12 лет, в аспекте функций речи по всем выделенным параметрам дало оценки MZ близнецов более сближенные, нежели таковые DZ близнецов. Состояние интеллектуальных функций оценивалось с помощью проб на интерпретацию сюжетных картин, на исключение лишнего предмета и на подбор аналогий. Данные корреляционного анализа позволяют увидеть большее внутриварное сходство MZ близнецов по всем пробам и наиболее выраженное влияние наследственных факторов на подбор аналогий и интерпретацию сюжетных картин [72].

ствования. Таким образом, тип ЭЭГ, характерный для конкретного человека и дающий представление о его индивидуальном уровне активации, имеет сильную генетическую детерминацию. Паттерн ЭЭГ отражает не только общий уровень активности мозга, но и связанное с ним течение информационных процессов, поэтому различные варианты ЭЭГ сцеплены с определенными типами интеллектуальной деятельности, а также с различными личностными особенностями. Так, лица с хорошо выраженным и регулярным альфа-ритмом часто проявляют себя активными, стабильными и надежными людьми. Для них характерны высокая спонтанная активность и упорство, точность в работе, особенно в условиях стресса, хорошая кратковременная память. Однако переработка информации у них протекает не очень быстро. Другой паттерн ЭЭГ в виде низкоамплитудной активности, наблюдаемой в широком диапазоне частот, сочетается со склонностью к экстраверсии и ориентированностью на людей [73].

К.Г. Юнг полагает, что существуют индивидуумы, которые обладают большей способностью или которым ближе по духу (возможно, свойственно от рождения) адаптироваться таким, а не иным способом, и возможно, что здесь влияют и физиологические причины; «изменение типа на противоположный оказывается чрезвычайно вредным для физиологического благополучия организма, обычно вызывая сильное истощение» [74].

За обманчивым внешним фасадом скрывается собственно первичное ядро личности, жестко заданное наследственностью, хотя форма его границ и может изменяться под давлением жизни, считает выдающийся теоретик личности Э. Кречмер, и поясняет, что для всякого естественнонаучно мыслящего и философски подготовленного человека очевидно, что это наследственно обусловленное ядро личности не может включать в себя фиксированные свойства характера, но лишь определенные элементарные предрасположенности, определенные тенденции реагирования. Эти тенденции реагирования могут быть различными и зависят от типа конституции; только эти элементарные и психические предрасположенности и могут непосредственно коррелировать с телесными свойствами; с другой стороны, для нас наличие такой корреляции некоторого психического фактора с комплексами телесных свойств – индикатор того, что мы нащупали какой-то фактор, связанный с первичными душевными задатками [75]. Диспут все же здесь имеется. Исследования, касающиеся

Конституция
человека и
вероятностные
личностные
свойства

зависимостей между психологическими свойствами и соматотипами, подвергались критике за случайный выбор признаков, характеризующих телосложение, за малую надежность тестов, используемых психологами и глобальную оценку психологических свойств, неучет некоторых связей и т.п., анализирует спор В.П. Чтецов, – но в целом, однако, реальность различий между атлетоидным и церебральным типами по психологическим свойствам можно считать установленной [76]; но возможны и коррективы. Понимание явлений в науке развивается.

Генетические факторы объясняют часть индивидуальных различий

Л. Хьелл и Д. Зиглер заявляют, что по всей вероятности, современный этап развития науки будет отмечен как век биологии и как период, когда достижения поведенческой генетики, биохимии и нейрофизиологии повлияли на значительное и решающее применение теоретических конструктов и методов психологического исследования. «В соответствии с только что отмеченной тенденцией, мы получаем больше данных, заставляющих предположить, что генетические факторы в состоянии объяснить существенную часть индивидуальных различий» [77].

Необычайно сложна в результате личность человека. И неповторима.

Неповторимое в человеке – основа личности

Неповторимость – это ценность также потому, что она – наиболее бесспорное условие равенства, подчеркивает Я.Я. Рогинский. Большие и малые дарования могут быть равны, только если они несравнимы; они равны тем, что каждое из них нельзя заменить. «Неповторимый отдельный человек, таким образом, вносит в общую сокровищницу культуры то, что может создать только он один, но что необходимо для всех. Неповторимое в человеке, ставшее нужным для общества, и есть основа того, что мы называем личностью» [78].

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // И. Кант. Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 270.
2. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 476.
3. Там же.
4. Кант И. О неудаче всех философских попыток теодицеи // И. Кант. Трактаты и письма. М., 1980. С. 63.
5. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 485.
6. Там же. С. 484.
7. Там же. С. 485.
8. Там же. С. 24.

9. *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. Кн. 3. История России с древнейших времен. Т. 5 и 6. М., 1989. С. 506, 688.
10. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. М., 1987. С. 174, 179.
11. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 3. М., 1989. С. 209, 259.
12. *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. В 2-х кн. М., 1989. Кн. 1. С. 20–21, 37.
13. *Асмус В.Ф.* Примечания // И. Кант. Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т.4. С. 443.
14. *Кант И.* Опыт о болезнях головы // И. Кант. Сочинения: В 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 34, 39, 40, 48, 49.
15. *Кант И.* Об изначально злом в человеческой природе // И. Кант. Сочинения: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1964. С. 34, 39, 40, 48, 49.
16. *Шмалъгаузен И.И.* Факторы эволюции. М.; Л., 1946. С. 341, 380.
17. *Гельвеций К.А.* О человеке // Сочинения: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 188, 235.
18. The Meaning of «Life» // The Economist. January, 4th-10th, 1992. P. 67.
19. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы // Ф.М. Достоевский Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1976. Т. 14. С. 209–210.
20. *Светлов М.А.* Здравница // М.А. Светлов. Стихотворения, песни, поэмы. М., 1983. С. 158.
21. *Тютчев Ф.И.* Так, в жизни есть мгновения... // Ф.И. Тютчев. Стихотворения. М., 1978. С. 219.
22. *Высоцкий В.С.* Черные бушлаты // В.С. Высоцкий. Избранное. М., 1988. С. 189–191.
23. *Маяковский В.В.* Про это // В.В. Маяковский. Полн. собр. соч. М., 1934. С. 111–113.
24. *Беранже П.-Ж.* Бог простых людей / Перевод И.Ф. Тхоржевского // П.-Ж. Беранже. Полн. собр. песен: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1936. С. 360, 363.
25. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М., 2000. С. 409, 417.
26. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2000. С. 21.
27. *Симонов П.В.* Избранные труды: В 2 т. М., 2004. Т. 1: Мозг, эмоции, потребности, поведение. С. 324; Т. 2: Природа поступка. С. 290.
28. *Данилова Н.Н.* Психофизиология. М., 1998. С. 164, 166.
29. *Котляр Б.И., Шульговский В.В.* Физиология центральной нервной системы. М., 1979. С. 4–6.

30. *Смирнов В.М., Мучник Л.С., Шандурина А.Н.* Строение и функции глубоких структур головного мозга // *Естественнонаучные основы психологии.* М., 1978. С. 90.
31. *Герасимова И.А.* Природа живого и чувственный опыт // *Вопросы философии.* 1997. №8. С. 134.
32. *Райков В.Л.* Сознание и познание III тысячелетия. М., 1999. С. 26.
33. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М., 2000. С. 461.
34. *Анохин П.К.* Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 314.
35. *Изард К.Е.* Эмоции человека. М., 1980. С. 1987.
36. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. С. 37.
37. *Темирканов Ю.* Демократия – это не бордель! // «Аргументы и факты». № 31 (1344), 2–8 авг. 2006. С. 3.
38. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 226.
39. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М., 1999. С. 46.
40. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Психологические исследования. М., 1966. С. 357.
41. *Рогинский Я.Я., Левин М.Г.* Антропология. Изд. 3-е. М., 1978. С. 202.
42. *Кант И.* Опыт о болезнях головы // *И. Кант. Сочинения: В 6 т. Т. 2.* М., 1964. С. 229.
43. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // *Р. Декарт. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 1.* С. 269.
44. *Декарт Р.* Страсти души // *Р. Декарт. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 1.* С. 572.
45. *Изард К.Е.* Психология эмоций. СПб., 1999. С. 38.
46. *Шекспир В.* Юлий Цезарь / Перевод И.Б. Мандельштама // *В. Шекспир. Избр. произведения. М.; Л., 1950. С. 335–336, 338.*
47. *Аникст А.* Юлий Цезарь // *В. Шекспир. Полн. собр. соч. М., 1959. Т.V. С. 619.*
48. *Маяковский В.В.* Владимир Ильич Ленин // *В.В. Маяковский. Полн. собр. соч. М., 1957. Т. 6. С. 265.*
49. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. С. 28.
50. *Подшибякин А.С.* Допрос как разновидность общения // *Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Межвузовский сб. СГУ № 5.* М., 1986.
51. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. 2-е изд. М., 1976. С. 250.

52. *Асмолов А.Г.* Психология личности. М., 1990. С. 17.
53. *Уайтхед А.Н.* Избранные работы по философии. М., 1990. С.374.
54. *Шевченко Ю.Г.* Развитие коры мозга человека в свете онто-филогенетических соотношений. М., 1972. С. 100.
55. *Данилова Н.Н.* Психофизиология. М., 1998. С. 197.
56. *Мухина В.* Тайнство детства: В 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 207.
57. *Иванов П.* Индивидуум – это всего несколько генов // Известия – Наука. 16 ноября 2001. № 27. С. 1.
58. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 176.
59. *Шевченко Ю.Г.* Развитие коры мозга человека в свете онто-филогенетических соотношений. М., 1972. С. 188, 218.
60. *Кравченко Г.С.* Интеркортикальная система связей и миелоархитектоника радиальной системы волокон нижнетеменной области и височно-теменно-затылочной подобласти мозга взрослого человека: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1982. С. 7, 21.
61. *Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. 2-е изд. Л., 1924. С.109.
62. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. М., 1991. С. 402.
63. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 282.
64. *Брушлинский А.В.* Психология мышления и кибернетика. М., 1970. С. 43.
65. *Милнер П.* Физиологическая психология. М., 1973. С. 13.
66. *Забродин Ю.М., Лебедев А.Н.* Психофизиология и психофизика. М., 1977. С. 11, 13.
67. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1999. С. 29.
68. *Шевченко Ю.Г.* Развитие коры мозга человека в свете онто-филогенетических соотношений. М., 1972. С. 222.
69. *Симонов П.В.* Избранные труды: В 2 т. М., 2004. Т. 2: Природа поступка. С. 245.
70. *Данилова Н.Н.* Психофизиология. М., 1998. С. 200, 203.
71. *Небылицын В.Д.* Основные свойства нервной системы человека как нейрофизиологическая основа индивидуальности // Естественнонаучные основы психологии. М., 1978. С. 297.

72. Хомская Е.Д., Гиндина Е.Д. Изучение «близнецовой модели» с позиций нейропсихологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2002. № 4. С. 54, 56.

73. Данилова Н.Н. Психофизиология. М., 1998. С. 338, 339.

74. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. СПб., 1997. С. 192–193.

75. Кречмер Э. Гениальные люди. СПб., 1999. С. 66.

76. Чтецов В.П. Состав тела и конституция человека // Морфология человека. М., 1983. С. 105.

77. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1999. С. 597.

78. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. Изд. 3-е. М., 1978. С. 243–254.
